

Пятнадцать радостей брака

ФТМ

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра=471.1)
П99

Перевела с французского Ирина Волевич

П99 Пятнадцать радостей брака / [пер. с фр. И. Волевич]. — М. : ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2024. — 151 с. — (Серия «Мировая классика»).

ISBN 978-5-4467-3674-4

«Пятнадцать радостей брака» («Les quinze joies de mariage», между 1380-ми и 1410-ми годами) — французский сатирический трактат, отраживший противоречия позднего европейского Средневековья.

Пародируя в названии известную молитву «Пятнадцать радостей Богородицы», автор произведения (скрывший свое имя в неразгаданной по сей день шараде) продолжает стойкую традицию антифеминистских произведений. Ее истоки восходят еще к античности, средневековому Востоку, ряду жанров латиноязычной литературы Европы. На французской почве подобные мотивы ярко проявились в популярных в то время произведениях «Роман о Розе», «Жалобы Матеолуса» и особенно в жанре фаблио — стихотворной сатирической повести, описывающей женское коварство, любовстрастие, сварливость и т. д. «Пятнадцать радостей брака», несомненно, учитывают эту тенденцию, но заметно трансформируют ее: это уже не прямая инвектива в адрес слабого пола, но собрание забавных историй о проделках коварных жен и их легковых мужьях. Автор проводит читателя по всем кругам семейного ада, стараясь не упустить ни одной возможной ситуации, ни одного «типа» семейных отношений — примет быта средневекового европейского города. Осуждение женских слабостей при этом нередко уступает место удивленному восхищению хитроумными проделками и находчивостью женщин. В этом споре сменяющих друга отрицания и утверждения обнаруживается переходность сочинения, таящего в себе предвестие новой, возрожденческой концепции человека.

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра=471.1)

© Волевич И. Я., перевод на русский язык, 2024

© Оформление.

ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2024

ISBN 978-5-4467-3674-4

Пролог

Премногие мудрецы, знаменитые глубиною своих суждений и остротою доводов, тщились описать нам высочайшее земное блаженство, дарованное человеку, а именно: вольную и свободную жизнь, каковую лишь безумец способен променять на неволю и принуждение. Мудрецы сии так судят: ежели какой-либо человек юных лет, пребывая в забавах и уладах мирских, вдруг по собственному хотению, безо всякой на то надобности устремляется в мрачную темницу, где уготованы ему одни лишь муки да слезы, печали да невзгоды, и ежели навечно в горестной сей обители затворяет себя, то только одно и остается заключить: человек этот с ума свихнулся. Ибо, стоит ему оказаться внутри, как захлопываются за ним двери, а двери-то железные и засовы необхватные, — вот и попалась пташка! — эдакие запоры слезам не растопить, золоту не отворить. Кем же, как не безумцем помешанным, счесть того, кто эдак самого себя обреч на заточение,

хотя перед этим слышал крики и внимал стenanиям злосчастных узников, угодивших в сию тюрьму прежде него.

По той причине, что человеку самой природою назначено жить вольно и свободно, многие сеньоры пострадали сами либо лишились сеньорий своих, ибо, возжелав отнять свободу у своих подданных, сами же за то и поплатились. А с другой стороны, многие города и селения, а то, бывало, и целые народы приходили в упадок из-за непокорства и чрезмерного своеволия, каковое ввергало их в тяжкие кровопролитные войны и всяческое злополучие. По таковой же причине благородные французы бесстрашно восставали на императоров римских и в конце концов взяли над ними верх, сбросив ярмо римского рабства и возвысившись над соседними племенами¹. И так случилось однажды, что, не будучи в силах и в состоянии дать отпор могущественному императору, вторгшемуся в их землю, они положили лучше уйти и покинуть свою страну², нежели платить постыдную дань побежденных, — тем доказали они великое благородство сердец своих. Итак, ушли они за пределы родины и покорили множество земель ратной своею доблестью, а впоследствии мечом отвоевали родную землю и с тех пор и по сей день живут свободно и неподвластно, к пользе и выгоде своей. По таковой же причине многие племена и народы, пребывавшие в рабстве и стес-

нении, стремились воссоединиться с Францией, дабы в союзе этом обрести свободу, ибо нет в мире земли более независимой, более изобильной, более населенной и пригодной для жилья и более просвещенной, нежели Франция, процветающая и завидная богатствами своими, науками, правыми законами и католической верою, равно как и прочими добродетелями. Но, будучи свободным и вольным народом, такую же волю даровали французы и вассалам своим, разумно сочтя, что негоже лишать подданного тех прав, какими пользуется господин его, ибо всем должно жить по единому закону. А там, где нет равноправия, государство слабеет, народ вырождается, науки же и искусства приходят в упадок. Добродетель гибнет в таком государстве, а взамен нее воцаряются повсеместно грехи и мерзкие пороки, и никто уж не печется об общем благе.

Давно известно и установлено, что тот, кто добра себе не желает, лишен, стало быть, ума и благоразумия, даже если он и не наносит урона ближнему своему. Эдакого безрассудного растяпу можно уподобить лишь тому слабоумному, что своею охотою забрался узким лазом в глубокую яму, откуда обратного хода никому нет. Такие ямы выкапывают и устраивают в дремучих лесах, чтобы ловить в них диких зверей. А те, провалившись в эдакий земляной мешок, сперва от великого изумления впадают как бы в столбняк, а после, оч-

нувшись, принимаются кружить и метаться, ища способа выбраться и спастись, да не тут-то было! Таковая же история приложима и уместна для того, кто вступает в брак. Врачующийся мужчина подобен рыбе, что привольно гуляла себе в море и плавала куда ей вздумается и вот эдак, плавая и резвясь, наткнулась вдруг на сеть, мелкочейную и прочную, где быются пойманные рыбы, кои, учуяв вкусную приманку, заплыли внутрь да и попались. И вы, верно, думаете, что при виде этих бедняг наша вольная рыба улепетывает поскорее прочь? Как бы не так — изо всех сил тщится она найти вход в коварную ловушку и в конце концов все-таки пробирается туда, где, по ее разумению, забав и услад хоть отбавляй, отчего и стремится вольная рыба попасть внутрь. А уж коли попала, то обратно выхода не ищи, и там, где полагала найти она приятности и утех, обретает одну лишь скорбь и печаль. Таково же приходится и женихам — завидно им глядеть на тех, кто уже барахтается в брачных сетях, будто бы вольно резвясь внутри, словно рыба в море. И не уgomонится наш холостяк до той поры, пока не перейдет в женатый чин. Да вот беда: попасть-то легко, а вернуться вспять трудненько, жена — она ведь прижмет так, что и не вывернешься. Вспомните, как некий высокоученый доктор по имени Валериус³ ответил одному своему другу, который, вступивши в брак, все допытывался

у него, хорошо ли он сделал. Вот какой ответ дал ему Валериус. «Друг милый, — сказал он, — ты бы лучше сыскал крышу повыше, да и кинулся с нее в реку поглубже, притом непременно вниз головою!» Каковыми словами желал он выразить, что несравненно менее опасно для человека эдак утопиться, нежели утратить свободу. Не тяжело ли, к примеру, поплатился один архидьякон из Теруани⁴, который сложил с себя сан и, утерев все связанные с ним привилегии, сочетался брачными узами с какой-то вдовою, — с места в карьер и на долгие годы взяла она его под башмак и заставила вдосталь хлебнуть горькой тоски и кручины. И вот, раскаиваясь в содеянном и желая хоть малость утешиться и пользу принести другим, он составил и написал красноречивейший трактат о браке. Да и не он один, а многие другие также ухищрялись описать всю горечь и злополучие, сокрытые в браке.

Можно, конечно, подобно некоторым набожным и благочестивым людям, поразмыслить о святой Деве Марии и представить себе умозрительно великие радости Благовещения, Рождества и Вознесения Иисуса Христа, не считая прочих событий, во славу коих сложено добрыми католиками множество прекрасных благостных молитв, превозносящих святую Деву Марию; что же до меня, то я, размышляя о браке, коего сладость мне познать от века не суждено (ибо Господу угодно было

ввергнуть меня в иную юдоль, даром что и там лишен я вольной воли)⁵, так вот, рассуждая о браке, слушая и наблюдая тех, кто о нем более моего осведомлен, постиг я следующую истину: брак заключает в себе пятнадцать состояний, кои женатыми людьми почитаются за великое блаженство и сладчайшее утешение, мною же, из ума еще не выжившим, сочтены горчайшими и жестокими муками, тяжелее коих не видано на земле, ежели не поминать, конечно, о четвертовании и пыточном колесе. Но, заметьте притом, я женатых отнюдь не осуждаю, напротив, хвалю и одобряю поступок их от всей души, ибо для чего же и рождаемся мы на свет, как не для того, чтобы каяться, страдать да смирять грешную нашу плоть, тем самым прокладывая себе дорогу в рай. И я так рассуждаю: нет на свете суровее епитимьи, чем пережить и снести те великие скорби и тяжкие страдания, кои ниже будут указаны и описаны. Одно лишь только смущает меня: ведь женатые мужчины свои муки и печали почитают радостью, они свыклись и сжились с ними и сносят с ликованием, столь же легко, как выучный осел тащит свою поклажу, так что заслуга их тут невелика. По всему вышесказанному и наблюдая брачные горести, за благо выдаваемые, брачные раздоры, за согласие почитаемые, и прочее, и прочее, решился я написать в утешение сим невольникам, в сети угодившим, означенные «Пят-